

Майкл Терри

Стефани

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
Т35

Терри М.

Стефани / М. Терри — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 69 с.

ISBN 978-5-532-06215-3

Лэсси Брайт, решившая сбежать от полной ошибок жизни и начать всё с чистого листа, находит работу в отдаленном отеле на побережье Тихого океана. Она очень радовалась переменам, искренне считая, что находится на правильном пути, но какой же страх и ужас сковал её разум, когда в первую же ночь на новом месте она увидела в отражении зеркала девушку... Но самое интересное еще только ждало ее впереди.

ISBN 978-5-532-06215-3

© Терри М., текст, 2011
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Пролог

(десять лет назад)

– Нет! – в отчаянии закричала она, всадила ему в бедро острый осколок стекла, который держала в окровавленной руке, вырвалась из его крепких объятий и побежала дальше, надеясь скрыться в спасительной ночной темноте, к счастью, небо сегодня было плотно затянуто облаками и лунный свет был не в силах пробиться сквозь них.

Тяжело дыша, он поднялся на ноги, выдернул осколок из плоти и, немного прихрамывая на раненую ногу, двинулся за ней, пристально вглядываясь в окружающую его черноту и проклиная себя за то, что был так нерасторопен. Он не знал, как допустил ее побег, единственное, в чем он был уверен наверняка – это то, что он любит ее больше жизни и не может позволить ей уйти.

– Стефани, вернись! – закричал он, что есть сил. – Ты не можешь бросить меня!

Выругавшись себе под нос, он так быстро, как только мог, захромал по тропинке, ведущей к обрыву, а оказавшись, наконец, на вершине утеса, остановился и снова стал всматриваться в темноту, пытаясь увидеть ее силуэт на фоне ночного неба. Вскоре он сумел рассмотреть ее бегущую по самому краю скалы фигуру.

– Стой! – закричал он в панике, стараясь не упускать ее из виду. Раненая нога не давала ему бежать, но он знал, что она тоже ранена и выбита из сил, поэтому не сдавался, понимая, что рано или поздно ей придется остановиться, ведь впереди ее ждало только лишь нагромождение неприступных валунов.

Оказавшись на краю обрыва, он прищурился, защищая глаза от свистящего над пропастью ветра, и осторожно глянул вниз. Где-то там, в темноте, беспощадные волны океана свирепо били молчаливые прибрежные скалы, словно старались сдвинуть их с места уже много-много тысяч лет, и звук этих ударов был слышен даже здесь, наверху. А потом он разглядел под своими ногами фигуру в светлом платье, прижавшуюся к отвесной скале и отчаянно цепляющую-

юся обеими руками за небольшой выступ в камне. Он почувствовал, что с секунды на секунду может случиться непоправимое и, встав на колени перед обрывом, со страхом посмотрел на нее и понял, что она пытается спуститься. Она затеяла опасный, самоубийственный план, и шансы осуществить его равнялись нулю, он знал это наверняка. Одно неверное движение, и она упадет с высоты более сорока метров на черные прибрежные валуны, о которые разбиваются беспокойные волны Тихого океана.

– Ты совершаешь ошибку! – крикнул он, стоя на коленях и чувствуя холод камня ладонями, а потом лег на живот, протянул ей руку и снова прокричал. – Позволь мне помочь тебе выбраться!

Она не ответила и не протянула ему руку в ответ, а лишь с опаской посмотрела себе под ноги, судорожно пытаясь найти очередной выступ, чтобы спуститься еще ниже, но никак не находила его.

– Ради всех святых! – взмолился он, стараясь перекрыть ветер, и еще сильнее прижался к холодной каменной поверхности, пытаясь дотянуться до Стефани. – Дай мне руку! Я не причиню тебе вреда! Я люблю тебя!

– Не прикасайся ко мне! – завизжала она и даже немного пригнулась, боясь, как бы он не схватил ее.

– Ты хочешь умереть? – крикнул он, глядя на нее сверху вниз. Несмотря на темноту, он отчетливо видел ее распухшее от кровоподтеков лицо, на котором блестели дикие, испуганные глаза, смотрящие на него с ненавистью и страхом. – Прошу тебя, дай мне руку!

Но она не протянула ему руку, а лишь еще сильнее пригнулась и перенесла правую ногу на следующий едва заметный в скале выступ.

– Стефани! Вернись! – в иступлении закричал он, понимая, что с секунды на секунду может случиться страшная трагедия, которую он не сможет простить себе никогда в жизни.

И он был прав. Чутье не подвело его. В следующую секунду пальцы Стефани, которыми она отчаянно цеплялась за влажные выпуклости в скале, соскользнули, она стремительно полетела вниз, отчаянно размахивая руками и ногами, и, в мгновение ока, исчезла из вида в крошечной темноте. Ее полный отчаяния и безысходно-

сти предсмертный крик очень быстро заглушили свистящий в ушах ветер и шум ночного прибоя.

– Стефани! Нет!!! – страшно закричал он, понимая, что произошло то, чего он боялся больше всего. – Стефани!!!

Но в ответ он услышал только усиливающийся свист ночного ветра и грохот волн, разбивающихся о прибрежные скалы где-то далеко-далеко внизу. Он в бессилии прижался головой к равнодушным камням и слезы ручьем покатились из его глаз.

(наши дни)

Меня зовут Лэсси Брайт и мне тридцать лет. Моя жизнь сложилась не совсем удачно, учитывая то, что несмотря на свой уже довольно серьезный возраст, я начинаю ее с нуля.

С чистого листа.

Я сирота, выросла в детском доме в Сан-Франциско, потом отучилась в городском колледже на менеджера в сфере туристических услуг и гостиничного бизнеса, работала в нескольких прибрежных отелях Лос-Анджелеса, нашла себе парня и, вроде, все складывалось хорошо, но потом стремительно покатило под откос.

Сначала я выяснила, что мой парень – Кристофер Келлер – оказался наркоманом, но не осудила этого и не помогла ему выбраться из ямы, а наоборот, нырнула в нее вместе с ним. Наркотики заменили мне любовь к жизни, стремление к развитию, к карьере, к желанию родить детей и стать матерью и хорошей женой.

Наркотики – это страшно.

Принимая наркотики, ты думаешь, что твоя жизнь насыщена, весела и интересна, но это ложь. Принимая наркотики, ты умираешь. Не в буквальном смысле, конечно, хотя и такое случается, а в переносном. Они убивают в тебе личность, они убивают в тебе человека и с каждой очередной дозой все больше и больше превращают тебя в животное, но ты даже не замечаешь перемен и думаешь, что все в полном порядке. Наркотики дают наслаждение, но забирают все остальное. Я бросила работу, которая стала казаться мне скучной, но не бросила своего парня, который казался мне веселым. Вместе мы искали деньги на новую дозу и, в конце концов, дошло до того, что он начал продавать меня, став моим личным сутенером. Мы снимали квартиру в Восточном Лос-Анджелесе и в ней же принимали клиентов. Выпивка, наркотики, секс с незнакомыми людьми за деньги стали постоянными спутниками моей жизни, а обо всем остальном я и думать не хотела. Мне нравилась моя жизнь и я не представляла ее себе никакой другой. Многие девчонки моего возраста, которые

думали так же, как я, уже давно почивают на кладбище или в крематории, а возможно обглоданное крысами тело какой-нибудь из них до сих пор гниет где-нибудь в глубинах городской канализации... Мало кто доживает до тридцати лет при подобном образе жизни, поверьте мне. Я бы тоже не дожила и не рассказывала бы вам сейчас эту историю, но мне повезло – пару лет назад, находясь за рулем своей машины в состоянии сильнейшего наркотического опьянения, я поймала такую галлюцинацию, что не удержала руль и на скорости около двухсот километров в час вылетела с дороги и, несколько раз перевернувшись в полете, упала с высокого моста на проходящую под ним перекрестную дорогу.

Потом была клиническая смерть, больница, длительная кома, долгое лечение, миллион операций... Этот ублюдок, я говорю о своем парне Кристофере Келлере, даже не навестил меня ни разу в клинике, но теперь я была этому только рада. За долгие ночи, одиноко проведенные в неподвижном положении, когда нет возможности даже вытереть слезы с собственного лица, я полностью переосмыслила свою жизнь. Я поняла насколько ничтожно было мое существование и как бездарно я сожгла свои молодые годы.

Ни работы, ни хобби.

Ни друзей, ни врагов.

Ни чужих, ни родных.

Ни мужа, ни детей.

Никого и ничего.

В больнице я провалялась больше двух лет, но это сыграло мне на руку, так как вышла я оттуда совершенно другим человеком в том плане, что приняла для себя очень важное решение – начать жизнь сначала. Оказывается, и это сильно удивило меня, жить можно и без наркотиков. Ненавидя всем сердцем свою прошлую жизнь, я решила сделать всё для того, чтобы полностью вычеркнуть ее из своей памяти и никогда не вспоминать больше о том стыдном, бесконечном кошмаре и дерьме, в котором чуть было не утонула.

И вот так я оказалась в Орегоне, в штате, где никто не знал ни меня, ни моей прошлой жизни.

Работу я нашла довольно быстро и в этом мне очень помог реабилитационный совет при больнице, за что я была им безмерно благодарна. И, хотя я очень давно не работала по специальности, диплом об окончании колледжа, который я чудом сохранила, придавал мне уверенности в своих силах. Глядя на не самый большой в мире трехэтажный отель, построенный в старинном стиле, я сделала несколько глубоких вдохов-выдохов, заставляя себя сосредоточиться и не нервничать. Не буду рассказывать, как я добиралась до этого богом забытого места, хотя проделала довольно долгий путь, но это совершенно неважно, ведь история будет совсем не об этом.

Достав из сумочки карманное зеркальце, я еще раз проверила макияж и посмотрела в свои светло-голубые глаза. Они строго смотрели на меня и словно обвиняли в том, что я не та, кем сейчас притворяюсь. В зеркальце я все еще видела старую Лэсси Брайт – проститутку и наркоманку. С раздражением бросив его назад в сумочку, я подняла глаза в небо и очередной раз поклялась себе в том, что больше никогда не вернусь к прежней жизни. Люди могут меняться, главное, это искренне желать этого. По крайней мере, первый шаг я уже сделала – стряхнула с себя ненавистную пыль Лос-Анджелеса, перечеркнула свою прошлую жизнь и оставила далеко позади всех тех, кто знал старую Лэсси Брайт. Теперь я находилась в сотнях миль от всего этого мусора и мне было легко и комфортно. Всё это придавало мне уверенности в том, что я смогу начать новую жизнь.

Правильную жизнь.

Я стану новой Лэсси Брайт. Я докажу всем, но, прежде всего, самой себе, что можно убежать от старой себя и стать новой собой. Главное – желание. Главное – цель. Сначала подзаработаю немного денег, потом встречу какого-нибудь хорошего местного парня, у нас будет собственный дом и много детишек, но сначала...

Сначала нужно произвести на владельца отеля хорошее впечатление и устроиться на работу.

Еще раз окинув взглядом отель, построенный в стиле конца девятнадцатого века, я не могла не удивиться тому, насколько пустынным и от этого немного зловещим он выглядел, несмотря на то, что в объявлении о приеме на работу было сказано, что он поль-

зуется огромной популярностью у жителей Северо-Запада, в чем я теперь очень сомневалась. Информация о нем в объявлении была впечатляющей, но реальность разочаровала. Неудивительно, что они ищут нового управляющего, фыркнула я и поправила волосы. Потом я перевела взгляд в сторону и долго смотрела на каменный и, судя по всему, давно заброшенный маяк, стоящий в отдалении от отеля. Прямо за ним – я просто догадалась об этом – крутой высокий обрыв и бесконечный океан. Огромное водное царство, пересекши которое окажешься уже в Евразии.

Стараясь сохранять уверенную походку на тот случай, если владелец отеля случайно наблюдает за мной из какого-нибудь окна и формирует обо мне первое впечатление, я двинулась ко входу, располагавшемуся между массивных мраморных колонн, и отчетливо понимала, что следующие несколько минут могут стать самыми важными минутами в моей жизни.

Минутами, которые превратят старую Лэсси Брайт в новую Лэсси Брайт окончательно и бесповоротно.

2

Альберт Гендель, владелец отеля, оказался худощавым высоким, начинающим сидеть мужчиной примерно шестидесяти лет, который очень даже неплохо смотрелся для своего возраста. Сухое морщинистое, но, в целом, бодрое и моложавое лицо светилось спокойствием, уверенностью, благородством, властью и богатством. Черные тонкие усы добавляли серьезности к облику этого человека, хотя я всегда думала, что такие усы носят только фокусники из немого кино начала двадцатого века. Единственное, что искренне смешило меня, это стиль его одежды. Мистер Гендель был одет в длинный черный фрак и белую рубашку с бабочкой, а на столе стоял высокий цилиндр. Я никогда в жизни не видела ничего подобного даже в Лос-Анджелесе, который на весь мир славится своими эпатажными жителями.

— Я немного удивлен, — поднял он, наконец, глаза и с интересом поглядел на меня. — Вы работали в довольно престижных отелях Калифорнии, что же, простите за нескромный вопрос, заставило вас искать работу в этой части страны?

Поежившись в огромном кожаном кресле и посмотрев на мистера Генделя через стол, я на секунду задумалась как бы соврать так, чтобы он мне сразу же поверил.

— Я хочу сменить темп жизни, — самым честным и уверенным тоном ответила я. — Лос-Анджелес — чудесный город, но... Мне было в нем очень тесно. Бесконечные пробки, давки в общественном транспорте, толпы людей. Мне хочется чего-то нового, чего-то свежего, поэтому я здесь.

— Единственное свежее, чем может похвастаться побережье Орегона — это ветер, — сухо пошутил мистер Гендель, явно удовлетворенный моим ответом, и перелистнул страницу резюме. — Но, если вы решили спрятаться от остального мира, мисс Брайт, то сделали правильный выбор.

— Я не прячусь от мира, — немного смущенно ответила я, чувствуя, как бешено заколотилось в груди мое сердце. — Но я, действительно,